

Дмитрий Шерстобоев

Клубок Памяти

18+

Дмитрий Шерстобоев

Клубок памяти

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шерстобоев Д. А.

Клубок памяти / Д. А. Шерстобоев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В реальности существуют сны, во снах - реальность. Порой нащупать тонкую грань между ними можно только перейдя её.

© Шерстобоев Д. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

1

Странная штука головная боль, как шлюха, заснуть с ней можно только единожды, но стоит проснуться, так и подмывает скорее соскочить с кровати. Одной рукой я что есть силы давил на висок, грозящий взорваться изнутри, другой держал сигарету и смотрел на изъеденную старостью стену, напротив. Мое фото, двадцатипятилетней давности – карапуз, лежит на животе, и широко открыв рот, залиvisto смеется, тряся в руке игрушечного попугая. Два пигментных пятна на обоях – раньше там тоже были какие-то фотографии, отшелушившиеся чешуйки времени. Старенькая плазма на стене и тумбочка с синей, холодно смотрящей, бутылкой вина, целиком забитой окурками. У взрослых свои копилки. Сейчас рядом с ней стояли два бокала, раньше бы там скорее были просто две бутылки.

Состояние близкое к сперматоцикозу мыслями, а у мозга, тотальная, безнадежная импотенция, и ничто вокруг не вызывает и намеков на стояк, чтобы хоть как-то привести в порядок всю эту кашу. Нет, у меня была пара хороших знакомых, но все они были далеко, а переписка и прочее – сплошной онанизм, ни чувств, ни эмоций, ни взгляда. Все в конечном итоге начинается со взгляда.

Сколько я проспал, час, два? Промозглое утро, осень истерит за окном. Нити дождя плетью бьются о стекло. Нити, да я думал тогда о нитях. Все мы не что иное, как клубки ниток, которые катятся и, распускаясь, оставляют за собой петляющий след. Иногда нити разных клубков переплетаются и завязываются в узелки, иногда нити одного клубка наматываются на другой, иногда сплетаются в красивый узор. Мое кружево, однако, напоминало какой-то штопаный... ну вы поняли. Вроде бы и целая пряжа, но каждая петелька сулила обернуться сплошными проблемами. Свою нить в этом переплетении отыскать уже не представлялось возможным, и, волоча за спиной весь этот ворох обрывков, я продолжал катиться вперед. Странные просветления в уме для шести утра воскресенья. Просветление ведет к пониманию, понимание лишает интереса. А интересовало меня, например, имя владелицы копны черных волос на соседней подушке.

– Нити, нити, – пробубнил я, смотря в окно, провожая взглядом завиток дыма сигареты.

– Не тянуть с чем? – отозвалась сонным голосом, приподнимаясь на локте, еще одна ниточка в моем клубке.

Волосы падают на лицо. Чистый шелк, окутывающий грязные мысли. Она поежилась, свернулась калачиком и снова закуталась в одеяло, так что выглядывали только огромные глаза и кончик носа. В сумраке комнаты не разобрать черт лица. Ощущение, что трахнул фоторобот.

– Доброе утро, думаю, наступил психологический момент для кофе, как думаешь?

– Я не говорила тебе, как меня зовут, можешь не вилять.

– И не думал. Романтика анонимности всегда берет верх.

Заминка. Укоряющий, победный, но игривый взгляд.

– Верх, если не ошибаюсь, этой ночью занимала я.

Губы были под одеялом, но я видел, как улыбались глаза. Губ я уже и не помнил, а вот в глазах было что-то живое, так ребенок смотрит на новую игрушку. Непорочная, подсознательная, инстинктивная жадность. Я улыбнулся, откинул голову на подушку и зажмурил глаза.

– По-моему, ты сама так хотела?

Пауза, какая-то возня под одеялом, я почувствовал тепло ее руки.

– Отучайся от прошедшего времени.

Вкус этих слов я почувствовал уже, смотря на нее снизу-вверх.

2

Дождь закончился, утихла и головная боль, а вместе с ней и затянувшееся утро, потому что, когда я открыл глаза снова, на часах был почти полдень. На этот раз первой проснулась она и когда я повернул голову, то первое что увидел, были ее миндалевидные, как оказалось ярко голубые глаза, все с тем же блеском улыбки, но улыбки странной. Так бы, наверное, улыбался Гитлер, смотря, как сынишка первый раз опускает рычаг для подачи газа в карцер. Улыбка вкрадчивой, заботливой жестокости. Теперь улыбнулись и губы, не сообщая, однако никаких перемен в глазах, такое ощущение, верхняя и нижняя части лица у нее жили отдельно, или она научила их жить отдельно. Наконец она моргнула и сказала:

– Тук-тук.

– Кто там? – сказал я, закрывая обратно глаза, неосознанно, прячась от ее взгляда. Он мне начинал нравиться, а глаза для меня стояли в списке женских атрибутов сразу после длины ног, и удержи эти две голубые искорки мое внимание еще на минуту, как день закончится в кровати, так и не начавшись.

Она не отвечала. Я снова повторил вопрос, но ответа не последовало.

– Так ты скажешь или нет?

Небольшая пауза, я не видел, но чувствовал, как она улыбается.

– Ты ведь не открываешь входную дверь с закрытыми глазами?

– Я вообще не открываю дверь, не посмотрев в...

Осекшись, я открыл глаза и повернулся к ней.

– Ну, так кто же там?

Победоносная усмешка все еще играла на лице, но теперь и глаза, и губы и изгиб бровей и даже кончик носа, все кусочки мозаики стали вплетены в один узор. Имени этому созвездию еще не придумали, но смотреть на него можно было, не отрываясь до рассвета.

– Давай оставим это на потом. Ты, кажется, совсем недавно что-то говорил о кофе?

Я решил попробовать перехватить инициативу.

– А кто такой я и что делаю, тебя тоже не интересует?

– На данный момент, ты делаешь выводы, и ты тот, кто сварит мне чудесный горячий кофе.

Во мне крепла инстинктивная настороженность, но планов на день все равно не было, и я решил поиграть в ее игры, захватил сигареты с пола у кровати и поплелся на кухню.

– Много молока и много сахара! – услышал я вслед нарочито капризный притворный детский голос.

– А ничего не слипнется?

Интонация ее сменилась так же быстро, как вспыхнул огонек моей зажигалки.

– Думаю, с этим ты мне сможешь справиться... если кофе будет и правда хорош.

Я не удержался и рассмеялся, чуть не выронив из зубов сигарету, порылся в ящике, нашел турку, помедлил и очень старательно принялся за дело.

3

Сквозняк из щелей в окнах разнес по квартире аромат кофе. Она вышла на кухню, облачившись только в мою рубашку и губную помаду, растрепанная, с закрытыми глазами, походкой зомби, протянув вперед руки.

– Не замерзнешь? А то у меня микроклимат. Могу дать халат.

Она открыла глаза, и тут же преобразилась, совсем как цветы, распускаясь с рассветом.

– Думаю, что зажигалки хватит.

Я протянул сигареты и поднес огонь. Она наклонилась и в густом воздухе, пропитанном дымом и запахом кофе, я уловил терпкий аромат духов, а с ним ее взгляд, и вместе они действовали не хуже самого сильного афродизиака. Я тоже хотел закурить, но она положила ладонь мне на руку и опустила на стол. Глаза она не отводила, только подносила сигарету к губам, сначала к моим, потом к своим. Голубые язычки пламени от горелки на плите были единственным источником тепла, но я почувствовал, как меня обдает волнами жара. Вдоволь наигравшись в гляделки, не выпуская сигарету, взяла кофе, пригубила глоток, улыбнулась и завершила ритуал глубокой затяжкой, затем поднесла губы к моим. Вот чем она была – вредной привычкой, от которой черта с два просто так отказаться, даже зная, что она сведет тебя в могилу.

– Я так понимаю, это чаевые за кофе? – сказал я, медленно открывая глаза.

Она изогнула брови то ли в вопросительном жесте, то ли в знак игривого согласия. Уточнить я не стал. За окном снова нехстати (или к месту, я еще не решил) начинался дождь. Выдержав паузу, якобы заинтересовавшись погодой, я понял, что она не отводит глаз и, не поворачиваясь, спросил:

– Что за оценивающий взгляд?

– Когда девушка приходит в ювелирный, ей не нужно смотреть на ценники, она и так знает, что ей по карману, а что нет.

– Ты не носишь украшений.

– Так и познакомились мы не в ресторане.

Пауза, барабанная дробь дождя.

– То есть я принадлежу к разряду бижутерии?

– Все просто. Ты или знаешь себе цену или нет. Чужая оценка здесь ничего не решает. Так что это ты скажи, остановит меня от ухода этот бардак за окном или что-то другое.

Я снова обратил взгляд к набирающему силу ливню и взял еще одну сигарету, скорее не от желания курить, а просто в качестве жеста колебания, маскирующего брешь в словах.

– Думаю, солнце бы ничего не изменило.

На этот раз она изогнула брови и кивнула, явно соглашаясь, взяла мою сигарету, затянулась и прибрала ее к рукам.

– А ты много куришь.

– А еще ругаюсь, пью, не верю в бога, не против аборт, легких наркотиков и тяжелого похмелья.

– Где поставить галочку, что я согласен с terms and conditions?

– Никто и никогда их не читает, даже люди их составлявшие. Ты просто пролистываешь их, говоришь «да» и идешь дальше. Но комплимент засчитан.

Я почтительно поклонился. Она сделала реверанс, вдавила сигарету в кладбище пепельницы и протянула руку. Я помедлил.

– В холодильнике шаром покати, можем заказать пиццу.

– Голодный мужчина – сердитый мужчина, аргрр! Она игриво нахмурила брови, но сжала губы, так что они стали тонкие, как бритва.

– Да нет, просто...

– Вот именно, будь проще.
И мы пропали в темноте коридора.

4

...Моя жизнь, как мне казалось, более всего напоминала луковицу. Луковицу, которая все больше и больше обрастает едкими, стоит в них покопаться – заставляющими воротить нос и чесать глаза, чешуйками. Многие знаете энтузиастов лука? В общем, я чувствовал себя очень на любителя. Работал в чудесном месте, где путем обоюдных недомолвок и хитростей можно было снискать путь к сытой жизни, и которое напоминало больше всего разновидность казни в древнем Риме, когда осужденного сажали в мешок с собакой, обезьяной, змеей и бросали в реку. Жил один, слишком много пил днем и ел ночью, слишком много курил и слишком мало спал. Ночные прогулки, ночные сеансы, ночные смены – гребаная полярная ночь, а затем полярное похмелье и биполярное расстройство. С одной стороны, я черпал вдохновение из супницы с темнотой и тишиной, с другой понимал, что этой мутной водой сыт не будешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.